

(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИАФР РАН)

Ул. Спиридоновка, д.30/1, Москва,
123001

тел./факс. (495) 690-30-12

факс: (495) 697-19-54

e-mail: inafr@inafr.ru

<https://www.inafran.ru>

ОКПО 02699180, ОГРН 1027739892432

ИНН/КПП 7703052975/770301001

«УТВЕРЖДАЮ»
Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт Африки Российской Академии Наук,
член-корреспондент Российской Академии
наук,
доктор экономических наук,
профессор

АБРАМОВА Ирина Олеговна

---

03 июня 2019 г.

03.06.2019 № 14302-6215/104

На № от

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертационную работу Громогласовой Елизаветы Сергеевны «Гуманитарная составляющая во внешней политике государства», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»

Актуальность темы диссертационного исследования

Диссертационная работа Е.С. Громогласовой написана на тему, представляющую значительный научный интерес, прежде всего, с точки зрения политологии, но также и истории, социологии, культурологии. В определенном аспекте эта тема имеет также социальную, моральную и, как принято теперь говорить, гуманитарную, то есть общечеловеческую значимость. Актуальность данного исследования несомненна, ибо вызовы современной мировой действительности объективно поднимают планку значимости гуманитарной составляющей в политике государств, причем в самых разнообразных ее проявлениях, диктуемых новыми формами общественного бытия населения планеты в разных ее регионах.

Сегодня международные отношения переживают стадию масштабных трансформаций. Модель либерального миропорядка с лидирующей ролью США уходит в

прошлое, а вместе с ней меняются и подходы к решению проблем развивающихся стран, в том числе и проблем неотложного гуманитарного плана (защита жизней, обеспечение базовых потребностей и др.). Новые модели и концепции гуманитарного сотрудничества пока не утвердились, так как их основа — новый «баланс сил» в международной системе все еще находится в стадии оформления, не приобрел завершенных и устойчивых форм. В этих условиях международной неопределенности объем срочных гуманитарных нужд в мире растет. Одновременно повышается актуальность выработки научно обоснованных концепций и моделей современной гуманитарной дипломатии, отвечающей вызовам времени. Именно эти задачи решаются в диссертационном исследовании Е.С. Громогласовой, которое отличает глубина и концептуальная насыщенность.

Диссертант четко обозначил объект и предмет исследования, заметив при этом, что последний подразумевает внешнюю политику государств в части ее апелляции к гуманитарным нормам и ценностям, те виды гуманитарных связей, которые поддаются изучению. В то же время, представленное в исследовании многообразие видов гуманитарных связей, которые возможно исследовать в заданном политико-историческом ракурсе уже само по себе являет обширное пространство для научных размышлений и практических выводов. Подобный анализ, проведенный на высоком профессиональном уровне, также позволяет оценить работу диссертанта как научно, так и практически актуальную.

Работа Е.С. Громогласовой содержит Введение, пять глав, Заключение и Список литературы. Выбор такой композиционной структуры представляется оправданным для исследования подобной многоплановой проблемы. Автор определяет хронологические рамки своего исследования периодом с 1991 по 2010 годы, то есть постбиполярным периодом развития международных отношений. В то же время в целях концептуализации природы гуманитарной составляющей во внешней политике государства как системообразующего актора международных отношений автор обращается к истории вопроса, начиная с практики «Гуманитарной» направленности во внешних контактах в первобытных социумах (стр. 68-75) вплоть до «Вооруженного гуманитаризма» периода ранней постбиполярности (стр.114-129). Такая своего рода политико-историческая интродукция вполне оправдана, поскольку открывает путь к дальнейшему анализу ситуации в современной мировой практике гуманитарных контактов, их реальной значимости и траекторий, демонстрирует эволюцию гуманистического сознания человечества и форм его проявления во внешних контекстах. Подобный выбор формы изложения материала представляется оптимальным и для научного анализа, и для читательского восприятия,

дополнительно утверждая *значимость* избранной тематики в академическом и общественном сознании.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Все положения, выносимые на защиту, представляются в полной мере обоснованными и не вызывают возражений. Работа опирается на чрезвычайно разнообразный, логический непротиворечивый, содержательный эмпирический материал и обширный пласт отечественных и зарубежных исследований из области теории международных отношений, мировой политики, истории дипломатии, политологии. Все положения, выносимые на защиту, являются результатом кропотливого и обстоятельного изучения фактов, статистических данных, научной литературы.

Для выработки комплексного определения гуманитарной составляющей во внешней политике государства автор обращается к изучению обширного исторического материала (глава 1). Результаты этого исследования выражены в первом положении, выносимом на защиту. В нем утверждается, что «первичной функцией гуманитарной составляющей в политике государства было сглаживание и компенсация негативных последствий межгосударственного соперничества, но практически всегда решение этой задачи осуществлялось в контексте общих внешнеполитических целей государства и обычно подчинялось им» (стр.25). Изучение подходов государств к смягчению и разрешению гуманитарных кризисов в период после окончания «холодной войны», которому посвящена основная часть работы, позволили диссертанту определить современную внешнюю политику, проводимую с апелляцией к гуманитарным ценностям, в качестве «масштабного и инновационного инструмента мирорегулирования» (стр.25).

Достоинством исследования является его опора на системные категории, стремление учесть характер влияния мегатенденций мирового развития на исследуемый феномен. Это стремление находит выражение в обстоятельном анализе влияния глобализации на гуманитарную сферу, на человеческие ресурсы развития. Автор сосредотачивает свое внимание прежде всего на негативной стороне глобализации, ее гуманитарных «издержках» (стр.130-145). Среди них особенно выделяется тенденция к затягиванию гуманитарных кризисов, ставшая особенно заметной в 1990-е гг. и последующие десятилетия. Для анализа современных гуманитарных вызовов и их причин автор привлекает большой объем статистического материала, различных баз данных. Это индексы человеческого развития, ежегодно публикуемые Программой развития ООН, базы данных по вооруженным конфликтам, террористическим актам, подрывающим гуманитарную безопасность, статистика по беженцам и внутренне перемещенным лицам, статистика по

продовольственными и иным срочным нуждам, публикуемая специализированными агентствами ООН. Этот эмпирический анализ позволил обосновать второе и третье положения, выносимые на защиту.

Четвертое положение диссертации, в котором речь идет о концепции гуманитарной безопасности и концепции «ответственности по защите», подкреплено и обосновано детальным анализом документов ООН (докладов генерального секретаря и др.) и докладов специализированных международных экспертных групп (стр.146-165).

Пятое положение, согласно которому «для развитых государств западного мира характерно повышенное внимание к современным гуманитарным проблемам..., а во внешней политике государств группы БРИКС и других новых центров силы незападного мира, гуманитарная составляющая более ограничена по своим целям» (стр.27), подкрепляется весьма объемным сравнительным анализом страновых «кейс-стадиз». Ему посвящена четвертая глава диссертации (стр.166-317).

Важной и выигрышной стороной исследования является внимание к положению в государствах-реципиентах срочной гуманитарной помощи и более долгосрочных программ в области развития (стр.301-317). Анализ гуманитарной ситуации в охваченных конфликтами (Афганистан и Южный Судан), постконфликтных (Руанда и Сьерра-Леоне) и наименее развитых государствах (Бангладеш) обосновывает шестое положение, выносимое на защиту. В нем говорится о том, что «влияние гуманитарного дискурса и практической деятельности современных государств на гуманитарную ситуацию в мире достаточно ограничено... Гуманитарная составляющая в их внешней политике является во многом инструментом продвижения национальных интересов, а также механизмом управления рисками и возможностями, исходящими от населения других стран. Ей не хватает целеполагания и общесистемного видения политики по продвижению гуманитарных ценностей и стандартов» (стр.27-28).

Этот вывод предопределил необходимость изучения роли негосударственных акторов мировой политики в современной международной гуманитарной деятельности (пятая глава диссертации). Важным преимуществом диссертации, подтверждающим ее полное соответствие критериям современного системного исследования, является учет «мирополитической перспективы в науке о международных отношениях». Нельзя не согласиться с тезисом соискателя о том, что «эта перспектива позволяет увидеть нередуцированное многообразие и сложность современной глобальной системы политических связей» (стр.328). В работе проанализированы сетевые и многоуровневые формы международного гуманитарного сотрудничества. Детальный анализ участия

организаций гражданского общества и бизнес-структур в международной гуманитарной реакции, проведенный в пятой главе исследования, позволил соискателю полностью обосновать седьмое и восьмое положения, выносимые на защиту. В них утверждается, что организации гражданского общества и бизнес-структуры «позволяют достичь микрополитического уровня, восстановить культурно-ценностный контекст человеческой жизни, ее материальную самообеспеченность, предохранить ее от девальвации. Вклад бизнес-структур позволяет создать новые материальные возможности для нуждающегося населения и снизить остроту противоречий и «разделительных линий», возникающих в различных кризисных контекстах» (стр.28).

Таким образом, основные положения, рекомендации и выводы, содержащиеся в диссертации, являются научно обоснованными и достоверными, что подтверждается вдумчивым анализом источников и научной литературы.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций диссертации не вызывает сомнений, поскольку они получены на основе глубокого теоретического изучения гуманитарной составляющей во внешней политике государств и в международных отношениях, выявлении тенденций ее развития в постбиполярный период.

Несомненное достоинство диссертации Е.С. Громогласовой состоит также в сочетании теоретической концептуальности и чрезвычайно богатой фактологичности, что встречается весьма нечасто. Исследовательская манера диссертанта отличается как детальным (можно даже сказать, скрупулезным) изучением концептуальных вопросов, так и комплексным характером анализа проблемы в целом. Подобный подход позволил диссертанту поставить и довольно успешно решить в рамках предлагаемого к защите исследования ряд серьезных научных задач, главная из которых – проанализировать основные гуманитарные вызовы современного мира и концепции гуманитарной политики, выработанные в ответ на данные вызовы (стр. 14). Именно такое системное видение проблемы делает данное исследование не просто новаторским в череде работ, посвященных гуманитарным аспектам в международном взаимодействии, но представляющим самостоятельное направление в отечественной политологии, подтверждает научную значимость диссертации.

Работа является концептуально насыщенной, и ряд ее выводов, разбросанных по разным главам и параграфам, также отличает большая степень научной новизны.

Если говорить в целом, новаторство исследования заключено в том, что оно предлагает новый взгляд на гуманитарную дипломатию как на внешнеполитическую практику, которая возникает из отношений безвозмездных обменов между различными

политическими сообществами и в то же самое время неразрывно связана с факторами власти и силы, с борьбой за расширение собственного влияния в сфере внешних отношений (стр.68-74).

Новым и значимым для теории международных отношений является вывод работы о том, что «в современной мировой политике достаточно остро стоит проблема «чрезвычайных пространств», диверсификации их форм (они возникают как в зонах вооруженных конфликтов, так и в мирных условиях), расширения их географии. В подобных пространствах человеческая жизнь особо уязвима, а подчас просто ничем не защищена» (стр.155). Этот тезис раскрывается на подробном освещении гуманитарных проблем государств Тропической Африки (стр.140-143), что может представлять отдельный интерес для исследователей-африканистов.

Значимость для науки и практической деятельности, полученных в диссертации результатов определяется тем, что в теоретическом плане работа обогащает международно-политический анализ рядом новых идей и концепций. По существу, это одна из первых в отечественной политологии и науке о международных отношениях работ, в которой поставлена и подробно изучена проблема чрезвычайных пространств, характеризующихся «несоблюдением международно-правовых норм и отсутствием верховенства права». В работе исследованы возможности «проведения такой гуманитарной политики, которая позволяла бы эффективно трансформировать эти пространства в такие, где поддерживается социальность и мир». (стр.319).

Важным теоретическим достижением является введение «микрореполитического» уровня анализа в исследовательскую парадигму наук о международных отношениях. В работе убедительно показано, как микроуровень может влиять на более высокие уровни политической организации. Раскрыта сущность и динамика деструктивных процессов, развивающихся на микроуровне международной системы (стр.130-145).

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов для развития концептуальных основ и стратегий гуманитарного сотрудничества России с зарубежными странами.

Что касается **рекомендации по использованию выводов и результатов диссертации**, то сам автор весьма скромно преподносит научно-практическую значимость своего исследования, определяя, что результаты проведенной им работы могут быть использованы в основном в преподавательской практике, в частности, при разработке учебно-методических пособий и чтению лекций по мировой политике, зарубежному регионоведению, внешней политике России и ряда зарубежных стран.

На наш взгляд, подобное фундаментальное исследование может быть применимо в деятельности отечественных внешнеполитических, дипломатических ведомств, отвечающих за гуманитарные связи, поскольку на нынешнем этапе развития межгосударственных отношений между странами зачастую испытывается дефицит в интеллектуальной составляющей подобного взаимодействия.

Соответствие диссертации и автореферата требованиям ВАК

Диссертация и автореферат в полной мере соответствуют требованиям ВАК и паспорту специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Автореферат и опубликованные научные труды соискателя в полной мере соответствуют требованиям пп.11-13 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» и отражают основное содержание диссертации. Основные результаты научного исследования докладывались на международных и всероссийских научных конференциях.

Оценка содержания диссертации и ее завершенность

Диссертация и автореферат отражают логику и завершенность исследования. Напомним, что работа состоит из введения, пяти глав, заключения и весьма обширного списка использованной литературы (1092 наименования). В главах последовательно решаются исследовательские задачи. Каждая из них завершается выводами, легшими в основу положений выносимых на защиту. Работа выполнена на высоком научном уровне. Ведущие положения диссертационного исследования представлены в 31 публикации, включающей 2 индивидуальные монографии, 15 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в список ВАК Министерства образования и науки РФ, ряд научных публикаций в других журналах и сборниках.

Критический анализ и замечания к работе.

В целом, диссертация Е.С. Громограсовой является самостоятельным исследованием, основные научные положения и рекомендации в достаточной степени аргументированы и имеют научную новизну. В то же время представляется целесообразным высказать автору некоторые замечания и пожелания, которые могут пригодиться в дальнейших научных изысканиях:

1) Если придерживаться известного утверждения о том, что наши недостатки есть продолжение наших достоинств, то именно в наиболее положительных моментах диссертационного исследования Е.С. Громогласовой иногда обнаруживаются погрешности. Отнесенная к числу несомненных достоинств диссертационной работы широта разработки темы, попытка максимально охватить аспекты рассматриваемого вопроса приводят зачастую

к тому, что это стремление оказывается столь сильным, что конфликтует с требованиями аналитического подхода к материалу. Это относится, в первую очередь, к 4 главе диссертации, посвященной гуманитарным направлениям во внешней политике современных государств в конце XX в.- первой декаде XXI. диссертации и оказавшейся, на наш взгляд, наиболее уязвимой. Стремление автора осветить широкомасштабную картину формирования внешнеполитической идентичности основных участников международных отношений в постбиполярный период, осознания ими своих интересов, роли и ответственности на международном уровне, в том числе и в гуманитарной сфере, зачастую сводится к описанию конкретных примеров, но не к их анализу. Это относится в том числе к деятельности таких организаций, как Фонд Русский мир, Фонд публичной дипломатии, Россотрудничество, других общественных организаций (стр. 233-234). Значение этих структур в рамках стратегии российской внешней политики в культурно-гуманитарной сфере заслуживает большего внимания, чем простое перечисление. Этот недостаток лежит в основе и других замечаний.

2) Так, в разделе о затяжных гуманитарных кризисах в Южном Судане, Сьерра-Леоне и других государствах Африки стоило бы более подробно рассмотреть роль сетевых структур взаимопомощи, учитывая тот факт, что традиция общинной жизни и солидарности глубоко укоренена в африканских культурах. Было бы интересно сравнить, насколько местные традиции взаимной поддержки и институты внешней помощи дополняют друг друга, и насколько противоречат друг другу; в чем причины их несовместимости. Такой анализ обогатил бы те разделы исследования, которые посвящены гуманитарному положению в некоторых государствах субсахарской Африки – регионе континента, называемого сегодня основной зоной конфликтов на планете (с. 311-317).

3) В раздел, в котором анализируется концепция «ответственности по защите» (стр.156-165), было бы желательно включить более подробный анализ участия гражданского общества в развитии этой идеи, в частности анализ деятельности «Глобальной сети координаторов в сфере «ответственности по защите».

4) В работе, посвященной гуманитарной составляющей внешнеполитического курса государства, незаслуженно скромно, на наш взгляд, используется понятие «мягкой силы» как способности страны воздействовать на других средствами, отличными от военного и экономического принуждения, хотя одним из важнейших ее компонентов является именно публична внешняя политика с ее опорой на общие ценности, разделяемые другими государствами, и отказом от жесткого навязывания своего образа жизни. Концепция «мягкой силы», несомненно, обрела популярность в практике современных международных

отношений; в ее арсенале – широкое использование «ненасильственных» внешнеполитических инструментов, призванных, как писал основоположник данной концепции Джозеф Най, – заставить другие страны «захотеть, чего хочешь ты» с помощью не принуждения, а «притяжения», благодаря привлекательности собственного имиджа (*Neu J. Get smart: combining hard and soft power // Foreign Affairs. 2009. В. 88. No. 4. P. 160*). А сама возможность воплощения внешней политики в четкой политической программе значительно облегчает использование «мягкой силы» для обеспечения добровольного характера подчинения. Именно в «мягкой силе» в сконцентрированном виде находит свое выражение миссия государства в глобальном мире. И в этом плане интересен пример Китая. Хотя «мягкая сила» для этого государства – явление традиционное, она трансформировалась с началом реализации стратегии «выхода вовне». Если ранее это была традиционная культурная дипломатия, в основном, не преследовавшая экономических целей и удовлетворявшая политические амбиции Среднего государства, то сегодня она сочетает в себе как культурную дипломатию, так и политические амбиции, преследуя вместе с тем, экономические цели. Так, последние десятилетия ознаменовались резкой активизацией китайской политики в Африке. Китай, безусловно, делает много полезного для стран континента, но его растущее присутствие в большинстве стран дает повод критикам обвинять его в экспансии и даже называть китайскую политику разновидностью неокOLONиализма.

5) Рассматривая в разделе, посвященном гуманитарным направлениям во внешней политике государств группы БРИКС роль России (с.229-243), автор справедливо отмечает, что «гуманитарная «миссия» России в современном мире может быть обширной, самостоятельной, последовательной и востребованной... Пока же ей не удалось выйти на уровень глобальных категорий в понимании своей гуманитарной ответственности (с.342-343). В связи с этими замечаниями автора хотелось бы рекомендовать ему расширить свой профессиональный лексикон, введя в оборот такое понятие, как «имидж» страны как важный элемент в общей картине гуманитарной внешней политики государства, его роли в выстраивании взаимовыгодных контактов. Это очень показательно на примере взаимоотношений России и Африки. Действительно, во времена Советского Союза «мягкая сила» была эффективным инструментом внешней политики страны, хорошо зарекомендовавшим себя на этом континенте. Распад СССР разрушил многие налаженные связи, что нанесло серьезный ущерб имиджу России. Сегодня в Африке существуют как бы два образа России: первый образ – преемницы Советского Союза, по-прежнему великой державы, и второй образ – бывшей великой страны, растерявшей свои

преимущества и занимающей достаточно скромное место в мировых делах. Если первый образ побуждает африканские страны стремиться восстановить в полном объеме сотрудничество с Россией, то второй порождает у них восприятие России как малоперспективного партнера. В частности, как показывают опросы, во многих странах континента имидж России уступает имиджу Китая благодаря растущим объемам предоставляемой им китайской помощи и инвестиций, а также, не в последнюю очередь, активному использованию Пекином обширного арсенала орудий опять-таки «мягкой силы». Восстановление имиджа России – процесс сложный, продолжительный во времени, но необходимый для продолжения и расширения сотрудничества с Россией не только стран Африканского континента, но и многих государств планеты – ближних и дальних.

Высказанные в настоящем отзыве отдельные замечания и пожелания ни в коей мере не нарушают общего благоприятного впечатления от работы, **носят рекомендательный и дискуссионный характер и не снижают достоинств диссертации.**

Поставленная диссертантом цель достигнута, основные исследовательские задачи решены. Автореферат в полной мере соответствует содержанию диссертации. Само же диссертационное исследование Е.С. Громогласовой является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать, как научное достижение, и решена научная проблема, имеющая важное политическое, социальное и культурное значение, что соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор – Елизавета Сергеевна Громогласова заслуживает ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Отзыв подготовлен в Центре социологических и политологических исследований Института Африки РАН и обсужден на его расширенном заседании 14 мая 2019 г. (протокол № 4)

Зав. Центром социологических и политологических исследований,
кандидат политических наук
(специальность: 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития).

С.В. Костелянец

Главный научный сотрудник
Центра социологических и политологических исследований,
доктор исторических наук
(Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история)

Н.Л. Крылова

---

03 июня 2019 г.

Контактная информация:

Федеральное государственное

бюджетное учреждение науки

Институт Африки РАН

ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, 123001

тел./факс. (495) 690-30-12

факс: (495) 697-19-54

e-mail: dir@inafr.ru

<http://www.inafr.ru>